

"Ах, я определенно запомню этот долг. Подожди, пока моя семья Кан не станет сильнее их дома. Когда этот день наступит, я расплачусь со всеми нашими долгами!" Кан Чжаоцин всего лишь притворялся. Он сказал эти слова впустую, потому что знал, что никак не сможет отомстить Чжао Цибину.

"Мастер Чжаоцин, я все равно считаю, что вся эта ситуация на самом деле скрытое благословение!" Ван Шубин покачал головой в ответ на заявление Кан Чжаоцина.

"О? Что это значит? Ты хочешь сказать, что мои переломы ног - это хорошо?" Кан Чжаоцин с трудом сдержал свой гнев, когда задал этот вопрос Ван Шубину.

"Мастер Чжаоцин, подумайте об этом. Вы же хотели сильно пораниться, правда?" Спросил Ван Шубин: "Вот видите? Разве не самая сложная часть уже не была сделана за вас? Гуань Синь не будет иметь никаких оснований что-либо заподозрить потому что это был несчастный случай!"

"Ах? Я понял, это может сработать. Это кажется разумным, когда ты так говоришь!" Кислое настроение Кан Чжаоцина стало радостным: "Ван Шубин, ты прав. Теперь, когда мои ноги оказались сломаны, я вижу в этом происшествии хорошую новость! На этот раз я могу обратиться к Гуань Синь напрямую!"

"О, да, господин Чжаоцин, судя по тому, что сказал Ли Чихуа, они заплатят вам за лечение и многое другое. Вы не только достигли своей цели - получить травму, чтобы приблизиться к Гуань Синь, но и получите за нее компенсацию! Это определенно то же самое, что убить двух зайцев одним выстрелом!" Ван Шубин кивнул головой и продолжил: "Если бы мы сами ранили вас, вы бы пострадали точно так же, но не получили бы оплаты!"

"Ха-ха! Нам определенно повезло! Ха! Сегодня мой счастливый день! Мне удалось решить столько проблем, и мне заплатят за это!" Кан Чжаоцин громко рассмеялся.

Машина скорой помощи быстро доставила их в больницу. Кан Чжаоцина отправили в отделение неотложной помощи!

Несмотря на то, что Кан Чжаоцин был тяжело ранен, он пребывал в хорошем настроении. Поскольку он все равно должен был пострадать, по крайней мере, все случилось очень быстро, так что ему не нужно было продлевать свои страдания. Теперь у него появился шанс оставаться вблизи Гуань Синь столько времени, сколько он сам захочет.

Помимо перелома костей, Кан Чжаоцин не получил никаких внутренних повреждений. Операция быстро закончилась. В течение оставшегося времени пребывания в больнице, Кан Чжаоцина поместили в палату для выздоравливающих.

"Гуань Синь? А как же Гуань Синь? Почему она еще не пришла?" Кан Чжаоцин с нетерпением ждал ее, лежа в кровати: "Только взгляните на меня, у меня травмировано как лицо, так и ноги. С такими тяжелыми травмами, вы должны вызвать ко мне Гуань Синь!"

"Мастер Чжаоцин, я сейчас же ее приведу!" Ван Шубин кивнул. Учитывая, какие у Чжаоцина были травмы, Гуань Синь не могла просто отложить свои обязанности, верно?

Ван Шубин выбежал из палаты, как будто под ним горел пол. С какой стороны на это ни посмотреть, Гуань Синь все равно должна была заниматься подобными медицинскими вопросами.

В тот день Гуань Синь была дежурной медсестрой. Когда Ван Шубин вбежал в ее кабинет, он громко закричал весёлым тоном: "Сестра Гуань Синь, вы здесь! Мой молодой господин получил травму, ему нужна ваша помощь! У нас не так много друзей в больнице, так что, если это возможно, вы можете им заняться?"

Гуань Синь думала, что приставания Кан Чжаомина уже остались позади. Если он будет доставать ее каждый день, как она сможет выполнять свою работу?

"Разве рядом нет других медсестер, чтобы помочь ему? Я не получала уведомления, что должна заниматься травмами Кан Чжаомина", - сдержанно ответила Гуань Синь, указав на график своей работы. Как бы сильно ее не раздражал Кан Чжаомин, Гуань Синь не смогла выпустить на него свой нрав.

Гуань Синь всегда помнила о своей ответственности перед больницей. Ее действия и слова могут непосредственно повлиять на имидж всего учреждения. Тем более, что ее отец являлся его основным акционером. Гуань Синь была очень дисциплинированной, и она никогда не сплетничала с другими работниками. В результате, не многие люди знали о ее истинном происхождении. Тем не менее, Гуань Синь не хотела давать кому-либо повода дискредитировать своего отца и дедушку.

"Нет, но мастер Чжаомин умирает в палате для пациентов. Я не знаю, к кому еще обратиться, чтобы проверить его состояния, кроме как к медсестре. Я смог найти только вас, и мы вам верим!" Ван Шубин тут же начал болтать ерунду.

"Никто не осмотрел его?" Гуань Синь была шокирована. Это была правда или ложь? Мог ли случиться пробел в работе персонала? Хотя такие ситуации встречались редко, при резком увеличении числа пациентов, медсестры и врачи вынуждены были покидать свои привычные посты. Это объясняло отсутствие заботы о некоторых из поступивших!

Однако Гуань Синь не могла избавиться от ощущения, что этот парень лжет. Но цена жизни была слишком велика по сравнению со всякими мелочами. Даже если это была ложь, Гуань Синь должна была выполнить свои обязанности медсестры, чтобы гордостью представлять свою семью. Она никак не могла стоять сложа руки, пока кто-нибудь мог ей помочь.

Но разве Кан Чжаомин недавно не заболел простудой? Потом у него была та маленькая рана на руке. Эти два заболевания не казались ей опасными для жизни?

"Да, не могли бы вы взглянуть на него? Может, вы поможете ему поменять повязку, а потом свяжетесь с доктором?" Ван Шубин кивнул.

"Разве он уже не отлежал в больнице несколько дней, чтобы вылечить простуду? Что я должна перевязать? Лечение простуды это не та сфера, за которую я несу ответственность?" Гуань Синь посмеялась над Ван Шубином. "Может быть, его старая рана была инфицирована?"

"Это..." Ван Шубин понял, что не объяснил, что конкретно произошло с Чжаомином. Неудивительно, что Гуань Синь не знала, почему Ван Шубин так ее торопил. "Случилось так, что мастер Чжаомин исцелился от простуды и травмы руки. Однако, как только он покинул больницу этим утром..."

"Так зачем ему перевязка?" Гуань Синь была еще больше сбита с толку.

"После того, как он покинул больницу этим утром, он отправился в трущобы, чтобы заняться кое-какими делами. Там он встретил застройщика, который издевался над местными

жителями. Он сильно ранил моего босса. Мой босс получил травму головы и перелом костей ног. Он очень тяжело ранен. Так что, пожалуйста, сестра Гуань Синь, не могли бы вы взглянуть на него?" Ван Шубин начал издавать фальшивые рыдания, чтобы добавить драматизма к своей истории.

"О?" Гуань Синь была шокирована, но не знала, что на это сказать. Это было слишком большое совпадение, что сразу после выписки Кан Чжаомину пришлось вернуться в больницу. Кан Чжаомир действительно сделал это нарочно?

Гуань Синь не могла не подумать о нем плохо. В первый раз, когда она увидела Кан Чжаомира, он был очень бодрым и здоровым. Потом он внезапно простудился и попал в больницу. Затем ему понадобилась помощь с получением инъекций. После этого у него появилась рана, которую нужно было обработать. И теперь этот инцидент!

Но независимо от того, хотела ли Гуань Синь видеться с ним или нет, она все равно должна была проверить его состояние, раз ее об этом просили. Она думала, что Кан Чжаомир намеренно получил эти травмы, чтобы приблизиться к ней. Если ее предположения были верны, то она сочла бы, что действия Кан Чжаомира представляли собой детские и идиотские поступки! У человека должно быть что-то не так в голове, чтобы он решил покалечить себя в качестве способа ухаживания за девушкой. Чжаомир должен был обратиться за помощью к психиатру, а не к ней.

"Сестра Гуань Синь, это больница, и мы видим в вас друга. Пожалуйста, проверьте его состояние." Ван Шубин продолжал призывать Гуань Синь заняться Чжаомиром.

"Хорошо. Я пойду и посмотрю, - Гуань Синь наконец согласилась, - если о Кан Чжаомирине на самом деле никто не заботится, то она должна была взять на себя ответственность. Она не могла допустить, чтобы кто-то умер на ее дежурстве. Хотя, было бы неплохо, если бы Кан Чжаомир умер, тогда бы он не смог ее беспокоить. Последствия этого, однако, будут заключаться в том, что репутация больницы испортится, в то время как Гуань Синь являлась ее представительницей.